

Когда все увидели ее в начале, это была красивая цветная святая мать. Однако внезапно она полностью изменилась. Даже просто для людей, которые ничего не знали... свидетели почувствовали бы, что это недоброжелательно.

"Но это было не так?"

"Да. Не было достаточно времени. Для людей, которые входили в кабинет, самое большое было не более десяти минут. Эта картина имеет размер № 30, так что было бы слишком много, чтобы ее стесать".

"Даже если бы люди, которые вошли в кабинет, сотрудничали и чередовались друг с другом?"

"Невозможно, я думаю. Если бы его соскребли, то фрагменты пигмента разлетелись бы повсюду".

Риз покачала головой.

"Заменить картину тоже было невозможно. Это панно, поэтому его нельзя свернуть в рулон. Если бы вы согнули ее, она бы зашумела. Меня это беспокоило... но потом я поняла, что есть очень простой способ сделать это".

"Это был?"

Весело спросил Джон.

"Вам вообще не нужно было бы скрести или ударять по доске".

"И что?"

"Просто, вы просто накладываете холст на картину на панели".

Картина с изображением мумии, на которую она сейчас смотрела, была нарисована на панно.

Поверх этого был наложен холст, на котором была нарисована святая мать. Это было все.

Эмиль объяснил, что они "сняли раму для проверки", чтобы указать ей на то, что она не была заменена. Однако они проверили только после того, как картина превратилась в мумию.

"После того как все увидели картину святой матери, человек, который вошел в кабинет, снял раму. Они сняли холст с изображением святой матери и восстановили его, превратив в панно с изображением мумии. Холст можно сложить или свернуть".

Было весьма вероятно, что Лоретта была тем, кто это осуществил.

Ведь было сказано, что она вошла в кабинет для уборки.

Естественно, она должна была нести инструменты для уборки. Если бы она вынесла картину на большом панно, то кто-нибудь в гостиной заметил бы ее, но свернутый холст мог бы скрыться от глаз.

"Тот, кто знаком с живописью, сразу бы заметил этот уровень хитрости. Но..."

"Люди в этом особняке, или, скорее, его друзья, не выглядят сведущими в изобразительном искусстве".

Риз кивнула. Даже просто увидев фальшивые книжные полки, она могла сказать, что семья Каротион собирала картины и книги только для того, чтобы показать их.

Холст или панно, акварель или масло. Если бы кто-то знал об этих различиях, это было бы раскрыто гораздо раньше.

"Вот почему "кто-то", кто все это подстроил - сэр Эмиль и другие - думали, что смогут обмануть его друзей. И меня тоже. Никто не должен был обладать профессиональными знаниями и мог оценить только искусство в лучшем случае, и поэтому через некоторое время они бы засвидетельствовали, что было проклятие."

"Однако обмануть глаза оценщика было бы трудно. Таким образом, он отказал мне в том, чтобы сопровождать вас".

"Да."

Но проблема заключалась в том, почему был сделан такой трюк.

"Он специально строил такие планы, чтобы я аннулировала помолвку".

Риз не испытывала любви к Эмилю, но это заставило ее почувствовать себя сложной.

"Миледи, у демонов чувствительные носы".

"Что это значит?"

"Это значит, что мужчины и женщины не изменились с давних времен".

"Джон, говори прямо".

Риз перевела взгляд на него.

"Это было мое намерение. Мужчина и женщина".

Джон язвительно улыбнулся.

"Даже при расшифровке картин первым делом изучается линия взгляда человека. Теперь, в этом месте, которое стало неподвижным, как смерть, как картина, мы изучим взгляды людей, которые превратились в сюжеты?"

Риз посмотрела на лица Эмиля и Грахаса.

Грахас смотрел на Эмиля с обеспокоенным выражением.

Но Эмиль смотрел в другом направлении.

В сторону Лоретты.

"Она тоже... смотрит на сэра Эмиля...?"

"Даже такие бестолковые, как миледи, могут понять ситуацию, да?"

Он сказал слишком много слов. Но, несомненно, теперь она поняла. Это был взгляд любви.

"В течение этих нескольких дней, когда миледи бесконечно волновалась, я также исследовал

дом Каротион".

"Вы были заняты из-за этого?"

Он поднял бровь в знак подтверждения.

"Сам сэр Эмиль - прекрасный человек, но трудно сказать, что дом Каротион надежно защищен. Госпожа, как вторая жена, довольно расточительна, и с самого начала это была не богатая семья. Должно быть, она запаниковала из-за уменьшения состояния".

Это было похоже на то, что рассказала ей ее сестра, Грейс.

"Мадам была обманута сладкими речами безответственного "друга" и попробовала свои силы в кораблестроении, несмотря на отсутствие знаний. Море равносильно нетронутой сокровищнице, и тебе следует уничтожить пиратов и исследовать ресурсы океана, пока все не заметили его ценность, но я верю, что такой мудрый человек, как ты, понимает - ее уговорили."

Однако это был грандиозный провал, - продолжал он.

Безрассудный план по монополизации благословений океана испарился как роса, и в итоге они оказались обременены большим долгом.

"Дом Каротион любой ценой скрыл свое истинное положение дел и согласился на помолвку с вами".

"Я думаю, что моя мать давно знала о ситуации".

"Да, я так думаю".

Семья Милтон решила, что не дрогнет, если долг будет именно такого размера.

Более того, они подумали о том, что они получают.

Широта связей дома Каротион... личных связей Эмиля.

Если бы другая сторона чувствовала себя виноватой, то дом Милтонов оценил бы это еще больше. Дом Милтонов находился в более выгодном положении.

Семье Каротион следовало надеть ошейник на свою госпожу. Какой бы задиристой женщиной ни была Рэйчел, ее манера речи не могла сравниться с Вирмой.

Вирма была женщиной, способной вести себя как милая "глупышка".

Брак был игрой. Это не было сильной стороной Риз, но если она станет женой Эмиля, то ей придется научиться быть общительной. В конце концов, ей нужно будет вбить в голову содержание и перечень аристократии.

"Мадам, вероятно, заметила тайную любовь сэра Эмиля. Думаю, вы можете себе представить, но ему, вероятно, угрожали, что его милую возлюбленную куда-нибудь продадут, если он не женится. Эта женщина по имени Лоретта - бывшая рабыня. Госпожа купила ее по прихоти, чтобы обслуживать себя".

Итак, Эмиль, Грахас и Лоретта сотрудничали в разработке планов для этой проклятой картины.

Может быть, Кэти тоже сотрудничала? Она взяла на себя роль любовницы Эмиля.

Проклятие было. В сердце Эмиля и в сердце Рэйчел тоже.

"Итак, настало время нарушить это спокойствие".

Джон сказал это и с лязгом закрыл крышку своих карманных часов.

Воздух снова ворвался в замкнутое пространство.

"- Когда ты пришел?"

Эмиль удивленно моргнул глазами и повысил голос, уставившись на Джона.

"Я полагаю, что есть более важные моменты, чем мое появление".

"Что? Нет, подожди. Откуда ты появился? Тебя не было здесь только что, так как?"

"Обманув миледи, что ты задумал? Пожалуйста, скажи мне".

Джон уставился на взволнованного Эмиля и заговорил.

Эмиль стер свое выражение лица.

"... О чем ты говоришь?"

"Я говорю о любви и проклятиях".

Джон постучал костяшкой пальца по раме картины с мумией, как будто стучал по ней.

"Эмиль, ты пьешь яд, не так ли".

Возможно, это наконец-то стало раздражать, но он даже начал называть Эмиля без титулов.

"Сюжет выглядит так? Картина, украшающая особняк, была проклята жадной мачехой. В конце концов, проклятие съело тебя, и ты "умер". А потом вы и эта женщина сбежали вместе. Как это?"

"Что ты... говоришь?"

"Правду. Тот человек, который подарил картину, заразился сифилисом. И поэтому, если вам суждено умереть в любом случае в ближайшем будущем, вы запятнаете свое имя, чтобы помочь своему близкому другу. Это то, о чем вы подумали, да?"

"А?"

Риз перевела взгляд на Грахаса. Сифилис? То, что он выглядел нездоровым, было вызвано этим?

"Вы сыграли роль человека, завидующего своему перспективному другу. Однако ты пытался свести все к тому, что истинным проклятием является жадность госпожи. Это действительно мошенничество с человеческим идеалом. Кстати, Эмиль, кто приготовил этот яд?"

"Кэти... ах, нет".

Казалось, Эмиль проговорился ненароком, и он запаниковал.

"Ты не должен больше пить. Еще немного, и это будет смертельная доза".

"Это невозможно! Она помогает нам..."

На этот раз это проронил Грахас. Оба мужчины посмотрели друг на друга и плотно закрыли рты, как отруганные дети.

"Глупые люди. Эта женщина любит Эмиля. Поэтому она не захочет отдавать его той женщине, несмотря ни на что, да? До такой степени, что она считает, что лучше было бы убить Эмиля".

Джон скрестил руки в отчаянии.

"В чайном домике, пока эта женщина притворялась, что смотрит на мою госпожу свысока, на самом деле она сосредоточилась вон на той женщине. Если подумать, Эмиль, у тебя было довольно жесткое отношение к моей даме, потому что рядом с тобой была твоя милая возлюбленная, хм".

"Джон, перестань язвить".

"Это не сарказм. Я говорю правду. На лице Эмиля всегда было чувство вины, и он пошел на то, чтобы показать тебе проклятую картину, чтобы заставить тебя думать, что ты не несешь ответственности за то, что произойдет. Потому что ты была более серьезной и великолепной женщиной, чем он думал".

"А?"

"Я хочу сказать, что Эмилю становилось все больнее и больнее использовать вас, миледи. В результате он стал человеком, который не может сказать, был ли он неискренним или искренним."

У Эмиля было неопишное выражение лица при этих словах Джона. Риз заметила, что и у нее самой был сложный взгляд. Ах, да. Он был именно таким демоном. Он говорил без всяких оговорок в присутствии самих людей.

"Лучший актер - эта Кэти. Даже любезно предлагая сотрудничество, она убила человека, которого любит. Может быть, она хотела посмеяться над женщиной, которую оставят? Нет, возможно, это обида на то, что ее не выбрали. Злой умысел, окутывающий карту, мог быть таким. Ну, это неважно".

"Джон."

"Это правда".

Бессердечный демон перевел взгляд на стену с картинами.

"Если моя госпожа цела и невредима, а я получил картины, то мне все равно, умрут другие или выживут".

Он погладил раму одной из картин, демонстрируя выражение лица, которое было гораздо мягче, чем то, которое он имел по отношению к людям.

Наблюдая за этим действием, Риз вспомнила кое-что важное.

"Джон, искаженная картина!"

Среди украшающих картин была искаженная картина.

"Картина маслом с изображением музыканта! Там символ испорченной церкви, Святой Цекате, и Демон Предвидения, Воррга".

Это было все, чему она научилась у Джона. Как только она выпятила грудь, цвет лица Джона изменился.

"Миледи, вы... Если символ Воррга был там, почему вы не сказали об этом раньше!"

"Я сказала это только сейчас".

"Слишком медленно! Нет нужды искать его, там явно прячется демон, и это точно будет он!"

Это случилось в тот самый момент, когда Джон закричал.

Полотно, изображавшее музыканта, само собой разорвалось.

Лоретта, которая все это время находилась в оцепенении, закричала. Эмиль и Грахас встали перед ней, чтобы защитить ее, показывая шокированные выражения лиц.

"А..."

Из картины выпрыгнул лев с ярко-красной шерстью.

Он взмыл в воздух и на мгновение приземлился на стол.

На морде льва было семь глаз. И все семь этих темных и застывших глаз были обращены в сторону Риз.

Риз не могла пошевелиться.

Лев издал оглушительный рев - Воррга прыгнул и попытался укусить Риз. Свирепые клыки были покрыты слюной. Они появились прямо перед ней.

Риз не могла даже закрыть глаза. На нее собирались напасть. Риз смирилась с этим. Но потом.

"Не поднимай руку на то, что принадлежит мне, низкий зверь".

Джон схватил львиную голову одной рукой и шлепнул ее на пол.

Он наступил ногой на туловище льва, а затем схватил его за гриву - невероятно, но шея была вывернута. Лев издал последний предсмертный крик, превратился в черный дым, а затем исчез. Все произошло в одно мгновение.

"Как жаль, что мы его раздавили. Это был полезный демон".

Джон элегантно заправил свои взъерошенные волосы за ухо.

Риз восхитилась этим, даже будучи потрясенной.

Демоны обладали сверхъестественной силой.

"- Мисс Риз, он..."

Она пришла в себя от сухого голоса Эмиля. Все они смотрели на Джона с бледными лицами.

После некоторого молчания Риз твердо сказала.

"Все в порядке. Не волнуйтесь. Он мой демон".

"Демон, мисс Риз... Вы серьезно? В вас вселился демон?"

Эмиль спросил ее об этом хриплым голосом, защищая Лоретту и Грахаса.

"Да. Джон ничем не отличается от моего партнера".

Эмиль и остальные потеряли дар речи. Риз тоже почувствовала на себе сильный взгляд Джона. По какой-то причине ее щеки стали горячими.

"... Миледи, мне убить их?"

Заискивающе спросил Джон. Лицо Эмиля исказилось, и он положил руку на грудь.

"Если ты собираешься кого-то убить, то убей только меня! Отпусти этих двоих".

"Лорд Эмиль, пожалуйста, подождите! Это из-за моей жадности столько людей было вовлечено в это дело, и я грешно мечтала о будущем с тобой! Я должна взять на себя ответственность и умереть".

Воскликнула Лоретта, дрожа. Когда она это сделала, на этот раз голос повысил Грахас.

"Убей меня. В любом случае, рано или поздно мне суждено умереть. Давай, демон, я отдам тебе это тело!"

Все трое настаивали на том, что жертвой должны стать они сами.

"Тогда, пожалуй, я прикажу вам всем умереть".

Они захлопнули рты от голоса Риз. Джон вдруг рассмеялся.

Это было не законно, но иногда приходилось прибегать к мошенничеству.

~~~~~

И вот месяц спустя.

Здоровье Эмиля Каротиона ухудшилось из-за проклятия, и он благополучно умер "неестественной смертью".

<http://tl.rulate.ru/book/29918/1567976>